

© 2006 г. Ю.П. Тен

СИМВОЛ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В современной политико-религиозной и социокультурной ситуации постоянных контактов народов, стран, континентов проблема межкультурного взаимопонимания и сотрудничества весьма актуальна и важна. Особо остро она звучит в свете российских реалий (военные столкновения, межконфессиональные конфликты, проявления этноцентризма, сепаратизма и т.д.). Назрела необходимость многогранного изучения особенностей межкультурных коммуникаций на самых разных уровнях: в контексте внутрикультурных контактов представителей отдельного этноса; на региональном уровне взаимодействия этноса с соседними этносами, в пределах единого цивилизационного пространства и межкультурных отношений разных государств.

Как самостоятельная область научных исследований межкультурная коммуникация стала развиваться за рубежом еще в 50 – 60-е гг. XX в. (Э. Холл, Р. Оливер, А. Смит и др.). В последующие десятилетия весомый вклад в ее разработку внесли М. Беннет, В. Гудикунст, Р. Когделл, А. Рич, К. Ситарам и др. Проблемы межкультурной коммуникации начали широко разрабатываться в западной науке, когда была осознана необходимость достижения согласия между народами, во многом отличными по своему ментально-жизненному укладу бытия. В отечественной науке эта тема стала развиваться в 90-е гг. главным образом в свете социальной психологии, лингвистики и этнологии (В.С. Агеев, С.А. Арутюнов, Н.М. Лебедева, О.А. Леонтович, С.Г. Тер-Минасова и др.). Вместе с тем философско-культурологический анализ позволит более глубоко познать суть феномена межкультурной коммуникации.

В самом общем виде межкультурную коммуникацию можно определить как «обмен значениями между культурами» [1, с. 17]. И здесь нам необходимо прояснить содержание самого понятия «культура». Символический подход позволяет рассматривать ее как совокупность символов, выражающих идеи, представления, ценности, нормы, обычаи, верования, традиции, которые характеризуют жизнедеятельность какой-либо этнической общности в конкретный исторический период.

Г. Хофстеде определяет культуру как «коллективное программирование мышления, которое отличает членов одной человеческой общности от другой» [2, с. 25]. При этом он различает три уровня «ментальных программ» культуры. Первый, универсальный уровень, биологически обусловлен и присущ всем индивидам. Здесь мы можем говорить о неких универсальных категориях культуры, «мировых ценностях». Второй, коллективный, является общим для людей, принадлежащих к одной социальной группе. Он представляет собой область культуры определенного общества, которая и различает представителей одной культуры от другой. Третий уровень, индивидуаль-

ный, своеобразен для каждого человека в отдельности [2, с. 15].

Культура прививает индивиду определенные модели мышления, восприятия и поведения, общепринятые среди членов общества, к которому он принадлежит: «Поскольку запрограммированы культурой с момента своего рождения, мы всецело воспринимаем скрытую культурную программу, которая влияет на тот способ, как мы думаем, двигаемся, выражаем себя вербально и невербально» [3, с. 48].

Культура есть знаково-символическая система. Она указывает индивиду на те смысловые значения, которыми наполнены предметы, явления и процессы действительности. Значения символов – продукт социального взаимодействия людей. Символы «работают», когда заключенная в них информация имеет общезначимую ценность для членов общности. «В процессе человеческой коммуникации символы и закрепленные за ними значения становятся общепринятыми и стандартизированными, интересубъективными. Постоянно используя символы, мы закрепляем за ними значения и фактически делаем их частью окружения, к которому мы должны адаптироваться» [4, с. 88–89].

Сталкиваясь с иной культурой, индивид ищет ключи к дешифровке ее символической системы. Каким образом человек может понять символы другой культуры? Ответ кроется в уникальности самого феномена символа, способного передавать информацию, которая может быть «переведена» как в словесно-понятийную, так и в духовно-эмоциональную формы. Символ – древнейшее изобретение, призванное быть способом «вхождения» человека в мир культуры, некая чувственно-воспринимаемая форма для выражения духовно-идеального содержания. Оно многослойно и многогранно и имеет разные историко-культурные пласты.

Если та культура, в которой индивид сформировался, «родная», «домашняя», то культура, с которой человек сталкивается в статусе эмигранта, туриста, студента, бизнесмена, политика и т.п., – это нечто чужое. Представители одной культуры имеют схожий образ восприятия, оценки себя и реальности. Культура – «общая система устойчивых, наследуемых предпочтений и приоритетов в человеческом отношении и поведении, так же как и в мыслях, и в чувствах...обычно людям легче общаться в одной культуре, нежели выходить за ее границы» [5, с. 62]. Неродная культура – это то, что вне гармонии с базовым пониманием индивидом себя и реальности. «Культуры разнятся в мировоззрении, верованиях, ценностях, нормах и других вещах, так же как в моделях коммуникации. Особенно ярко культуры отличаются в языке и вербальном поведении, в манерах двигаться, сидеть, стоять, жестикулировать, в физической экспрессии, в способах обращения со временем, пространством и материальными вещами» [3, с. 46].

Каждая культура вырабатывает определенные методы допуска к системам значений символов других культур. Западноевропейская традиция со времен античности задает понятийно-логический способ восприятия символа. Что это означает? Идеи и понятия должны быть выражены в чувственно-образной форме. Только в этом случае мир названий вещей и явлений может быть представлен и познан. Вспомним знаменитое соотношение понятий «форма и содержание» в аристотелевской логике. Отсюда развитие направлений в художественной культуре, связанных с реалистичным отображением вещей и явлений.

Истоки этих воззрений архаичны: древнегреческая религиозно-мифологическая мысль шла по пути поиска подходящих форм для воплощения представлений о божественном, его сущностных проявлений в мире людей. Венцом ее развития стало представление богов в антропоморфном виде, а их сверхъестественных свойств и способностей – посредством определенных символов. В европейской культуре закладывается традиция использования троп и фигур (аллегорий, метафор, гипербол и т.д.) в религиозной, философской, политической, светской речах. Христианская иконография как западная, так и восточная обращалась к наглядно-образному способу передачи представлений о божественном. Гуманисты Возрождения также продолжили линию наглядно-образного изображения человеческих пороков и добродетелей (произведения Рабле, Вийона, Дюрера, Босха и др.).

Только в эпоху постмодерна наметилась определенная брешь в каркасе обозначенной выше традиции. Данному перелому способствовали философские и психологические работы Ницше, Пруста, Камю, Дериды, Фрейда, Пиаже и др. Бессознательные импульсы, неосознанные мотивы, инстинкты заняли свое место в европейской культуре. Наиболее красочным примером произошедших изменений в мировоззрении служат произведения сюрриализма, кубизма, авангардизма. Эти течения в искусстве внесли новое видение проблемы символа, вообще понятия «символического». Теперь оно как расплывающиеся часы на полотне С.Дали «Постоянство памяти». Часы можно рассматривать в качестве символа сознания: с античности европейское мышление подчинено законам природы, космоса и социума.

Широкое развитие массовой культуры, появление феномена «поп-культуры» привело к прочному восстановлению позиций чувств, ощущений, материальных потребностей. Но что здесь важно отметить? Символы постепенно превращаются в симулякры, в некие пустые формы, в которые можно «вливать» какое угодно содержание. Вот вам образ Джоконды со знаменитого полотна Леонардо да Винчи, использующийся в рекламных роликах и плакатах. Традиционно сакральные для какой-либо религиозной или этнической общности символы часто профанируются.

Если обратиться к философским исканиям неевропейских народов, мы обнаружим иные способы описания и познания мира духовных, нематериальных сущностей. Примером могут служить такие практики и философские системы, созданные в рамках буддиз-

ма, иудаизма, конфуцианства, теософии, как медитация, йога, дзюдо, тибетское врачевание и т.д. Здесь также присутствует очень глубокий символизм. Но познание символа не всегда предполагает перевод его содержания в категории человеческого языка, в сферу рационально-образного. Если европейские художники в большинстве случаев следуют законам перспективы в живописи, то у японских и китайских художников понятие о перспективе не является особо значимым. Если христианские живописцы и скульпторы для обозначения символики мира божественного обращаются к антропоморфным образам, то исламские мастера по религиозным соображениям отказываются от этого.

В каждой культуре вырабатывается предрасположенность к восприятию и интерпретации того или иного символа. К примеру, в послевоенной России знак свастики – олицетворение идеологии фашизма. В постсоветский период свастику приняли представители национал-патриотических организаций, ссылаясь на то, что этот знак использовался славянами как символ круговорота солнца, а также может рассматриваться и как один из вариантов христианского креста.

«Наша способность мысленно концептуализировать даже абстрактные вещи позволяет представить себе мир способами, которые значимы, и передавать эти значения другим людям, которые разделяют в широком смысле схожие системы изображения» [6, с. 61]. Д. Джилес и Т. Миддлетон формулируют следующую проблему. Попробуйте объяснить, кто такой «Father Christmas» (анг. Санта Клаус) представителю другой культуры, в которой эта сказочная фигура не существует. «Для того чтобы понять „Father Christmas“, нам необходимо создать понятие и способ, посредством которого выразить его. Если мы принадлежим к культуре, в которой нет „Father Christmas“, то нам следует попытаться связать это понятие со схожим понятием из нашей собственной культуры для того, чтобы идентифицировать его как схожее или отличное от» [6, с. 61]. В русском народном фольклоре существует образ Деда Мороза. Он весьма схож в изображении и ряде своих функций с Санта Клаусом. В основу европейских и российских традиций образования и воспитания положены схожие идеалы, принципы и нормы. Учебники и иллюстративные материалы обращаются к образам и персонажам мифологии, эпоса, к именам исторических личностей, известных художников, поэтов, писателей, музыкантов, ученых, изобретателей – всех тех, чьи произведения стали общечеловеческим достоянием. Европа и Центральная Россия расположены в приблизительно схожей природно-климатической зоне. Здесь узнаваем мир флоры и фауны. (Для сравнения: образы африканского изобразительного искусства и музыкальные ритмы разительно отличаются от европейских). В данном регионе наиболее распространенной является христианская религия. Все это позволяет народам «вращаться» в едином цивилизационном пространстве.

Культура сохраняется, постигается и передается посредством коммуникации. Легендарное высказывание Э. Холла звучит: «Культура есть коммуникация». «Коммуникация – не просто культурный и социальный атрибут человеческой жизни, прежде всего базовый, жизненно необходимый механизм как внешнего, так и внутреннего человеческого существования» [7, с. 242]. Межкультурная коммуникация – подсистема человеческой коммуникации. «Интеракция лежит в самом сердце универсума культуры и все рождается из нее» [8, с. 62]. Межкультурная коммуникация – необходимая предпосылка функционирования и развития культуры, поскольку обеспечивает информационную связь между социальными группами во времени и пространстве, делая возможным накопление и передачу социокультурного опыта, организацию и координацию совместной деятельности людей, трансляцию знаний и ценностей.

Д. Карей пишет: «Основная ориентация в понимании коммуникации, глубоко укорененная в нашем мышлении, есть идея трансмиссии: культура – это процесс передачи и распространения в пространстве сообщений под контролем людей» [9, с. 15]. Эта позиция укоренена в христианской религии. Исследователь анализирует ситуацию транспортировкой христиан из Европы в Америку. Коммуникация рассматривается как процесс, направленный на осуществление религиозных целей – передачу знаний, ценностей, информации для того, чтобы организовать контроль за жизнедеятельностью людей на определенной территории. Это первое понимание сущности коммуникации. Второе – исходит из этимологии слова (ср. лат. *коммуна, сообщество, участие*). В данном случае коммуникация – презентация общезначимых представлений и верований для создания нового сообщества людей и сохранения его во времени.

Межкультурная коммуникация – это знаково-символический процесс передачи и обмена сообщениями между двумя или более культурами. Сообщение представляет собой текст (знаково-символическую форму), который может быть прочитан представителем другой культуры только на основе адекватного познания содержания данного текста. Каждый из участников как носитель конкретной культуры запрограммирован воспринимать вещи определенным образом, их оценивать, вести себя с точки зрения заданных представлений, норм и традиций. Индивиды интерпретируют сообщения в терминах их знаний в связи с особым контекстом или ситуацией. Успешная межкультурная коммуникация предполагает осознание культурных различий субъектами интеракции и способность каждого из них адекватно интерпретировать символы представителя иной культуры.

Базовое условие осуществления межкультурной коммуникации – наличие общего языка у субъектов. В нашей стране русский язык способствует достижению высокого уровня взаимопонимания между народами, поскольку является общепризнанным средством общения. Существенным барьером межкультурной коммуникации выступают культурные различия у разных

народов в восприятии, понимании и оценке одних и тех же предметов, явлений и процессов. В той степени, в какой коммуникатор и реципиент обладают общим социокультурным опытом, они приблизительно одинаково интерпретируют значения символов, что способствует взаимопониманию между ними. Однако значения символов в разных культурах могут быть различны. Поэтому результаты межкультурной коммуникации могут колебаться от полного совпадения до существенного разногласия между субъектами в интерпретации символов.

Центральной категорией в плане постижения символа является понимание. В процессе межкультурной коммуникации оно служит формой интересубъективной связи. Взаимопонимание – это состояние, при котором два или более индивида разделяют одну ступень схожей интерпретации информации, которую они имеют. Достижение взаимопонимания во многом обусловлено степенью культурных различий между участниками интеракции. Члены одной культуры разделяют систему идей, понятий и образов, которые позволяют им думать, чувствовать и интерпретировать мир приблизительно одинаковым способом. Они разделяют схожие культурные коды. Представителям иных культур необходимо получить знания о культурных кодах тех, с кем они вступают в коммуникацию. Для достижения взаимопонимания в ходе межкультурной коммуникации участники должны не просто владеть грамматикой и лексикой языка общения, но знать и культурные компоненты значений иностранных слов. В большинстве случаев преподаватели иностранных языков ориентируются на вербальный канал общения, склонны рассматривать слова как главный способ передачи сообщений. Между тем «чтение и общение на иностранном языке не гарантирует достижения взаимопонимания. Решающий фактор в понимании – это то, что существуют культурные аспекты вне лексических: аспекты, которые включают множество элементов невербальной коммуникации» [10, с. 64]. Отсюда необходимость не просто научить студентов иностранному языку, а помочь им «войти» в мир другого народа, его психологии, традиций, религиозных представлений, невербальной символики и т.д.

Цель межкультурной коммуникации – рост взаимопонимания между народами. Оно достижимо на основе приобретения соответствующих общественных навыков, включая изучение иностранных языков, знакомство с историей и культурой других народов; овладение соответствующими правилами поведения в повседневной, профессиональной и религиозной сферах, установление научных связей и т.д. Ведущее значение при достижении взаимопонимания имеет толерантное отношение к существующим различиям между культурами. Большая роль в решении проблем межнационального общения принадлежит политике государства в сфере образования и культуры. Ключевыми идеями должны стать принципы «равноправия и равноценности народов, уважения национального достоинства, необходимости укрепления и совершенствования дружбы народов, систематической культурно-

педагогической работы по борьбе с негативными явлениями в этой области» [11, с. 98]. К сожалению, посредством СМИ в сознание людей могут внедряться ценности и установки, идущие вразрез с перечисленными принципами. Хотя годы «холодной войны» официально канули в лету, антироссийская тематика продолжает будоражить сознание иностранцев посредством создания репортажей, кинофильмов, литературных произведений, формирующих негативные стереотипы относительно России, ее населения. Отсюда возникает потребность внедрения курсов по дисциплине «Теория и практика межкультурной коммуникаций» в учебный процесс российских вузов, создания общеобразовательных передач на тему культурного и религиозного многообразия, литературных произведений, художественных фильмов, в сюжете которых – проблематика межкультурного диалога, и т.д.

Литература

1. *Prosser M.H.* Communication, communications and intercommunication // *Intercommunication among nations and peoples* / Ed. By Prosser M.H. N.Y., 1973.
2. *Hofstede G.* Culture's consequences. International differences in work-related values. Beverly Hills, 1980.
3. *Kim Y.Y.* Communication and cross-cultural adaptation: an integrative theory. Clevedon, 1988.
4. *Ruben B.D.* Communication and human behavior. N.Y., 1984.
5. *Deutsch K.* Nationalism and social communication / *An inquire into the foundations of nationality*. N.Y., 1953.
6. *Giles J., Middleton T.* Studying culture: a practical introduction. Malden, 1999.
7. *Casmir F.A* Multicultural perspective of human communication // *Intercultural and international communication* / Ed. by F. Casmir. N.Y., 1978.
8. *Hall E.T.* The silent language. N.Y., 1959.
9. *Carey J.W.* Communication as culture. Boston, 1992.
10. *Morain G.C.* Kinesis and cross-cultural understanding // *Culture bound. Bridging the cultural gap in language teaching* / Ed. by J.M. Valdes. Cambridge, 1994.
11. *Мустафаева М.Г.* Этнокультурные основы теории межнационального общения. Махачкала, 2002.